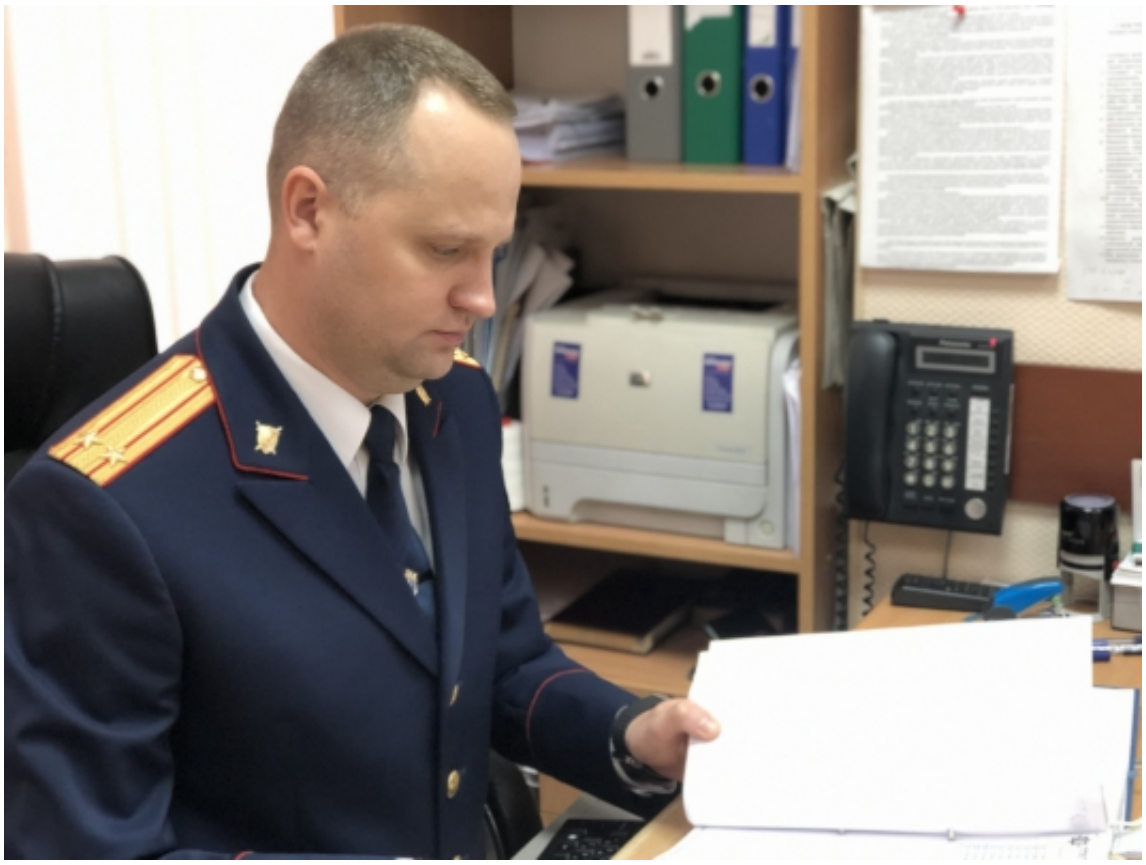
Гений финансовых схем



Пять лет предварительного расследования, рекорд по нахождению в СИЗО, сотни допрошенных и миллиарды в теневом обороте... Дело Станислава Мацелевича, бесспорно, стало одним из самых громких и сложных в истории омского СУ СКа. О том, как шло это расследование и о личности, пожалуй, самого неординарного организатора преступного сообщества «Ваш ОРЕОЛ» поговорил со следователем по особо важным делам Следственного управления СК России по Омской области Александром Меньшиковым.

Александр Сергеевич, против Станислава Мацелевича расследовалось несколько уголовных дел. По одному из них — в присвоении средств «Страховой Инвестиционной Компании» приговор был вынесен весной прошлого года. Второе дело по обвинению в организации преступного сообщества, незаконной банковской деятельности, мошенничестве и незаконном образовании юридических лиц рассматривается сейчас в Центральном районном суде. Помимо Мацелевича в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

качестве подсудимых там проходят ещё трое его сообщников. Расследованием какого дела занимались вы?

- Которое слушается в суде сейчас. Оно было возбуждено раньше — дело о присвоении страховых средств возникло уже по ходу расследования. Учитывая разный состав сообщников по этим двум делам и колоссальные объёмы наработанных материалов, было принято решение их разделить.

- В 2015 году, когда Станиславу Мацелевичу по ходатайству следствия впервые избиралась мера пресечения в виде содержания под стражей, событие наделало не меньше шума, чем некогда арест Юрия Гамбурга. Глава СРО «Первая гильдия строителей», «Единого строительного банка», «Страховой инвестиционной компании» и вдруг — предполагаемый главарь «банды обналичников». Казалось, что арест стал полной неожиданностью и для самого Мацелевича — он был абсолютно потерян...

- Действительно, планируемое задержание мы держали в тайне. Станислав Мацелевич обладал огромными возможностями, в том числе и материальными, поэтому опасались утечки информации и побега. К нему в офис выехали только я и мой непосредственный руководитель. Когда мы убедились, что Мацелевич на месте, вызвали оперативников и доставили его в Следственное управление.

Кстати, Станиславу Викторовичу нужно отдать должное — его потерянность быстро прошла. Попав в СИЗО, в атмосферу абсолютно для него чуждую, он не сломался. И даже сейчас, выйдя из одиночной камеры, насколько мне известно, держится очень достойно.

- Кстати, почему он около года отсидел в «одиночке»?

- Из-за тяжести статьи. Обвиняемые в организации преступного сообщества, согласно внутренним инструкциям службы исполнения наказаний сидят в СИЗО отдельно, чтобы не оказывать влияния на местный контингент. Понятно, что это в большей степени актуально для криминальных авторитетов, к которым Мацелевич не относится, тем не менее формально статья у него подходящая. Мне кажется, это пошло ему только на пользу — дало время адаптироваться. Да и условия, в меру возможностей, там были созданы вполне комфортные — в камере даже телевизор был.

- Слухи о том, что в городе действует крупная группа обналичников ходили давно, но попадалась мелочь. Как следствию удалось выйти на Мацелевича?

- Первоначально дело было возбуждено полицией в отношении неустановленной группы лиц. Работа была проделана колоссальная - в следственную бригаду входили более сорока следователей. Деятельность преступного сообщества была отлажена как часы — организация

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

имела вполне легальное прикрытие, в структуру входило два подразделения. Одно оказывало бухгалтерские услуги, принимало денежные средства и проводило платежи, другое осуществляло юридическое прикрытие сделок. Офис, где непосредственно находилась «чёрная» касса, постоянно менял адреса. Номера предполагаемых участников группы прослушивались, но они предпринимали меры конспирации — по телефону о делах не говорили, по пути из дома в офис несколько раз меняли такси. Погорели на пицце — одна из бухгалтеров заказала еду в офис со своего номера. Одномоментно было проведено около сорока обысков — в офисе, квартирах, загородных домах предполагаемых фигурантов. Когда стало ясно, что речь идёт не просто о группе лиц, а именно об организованном сообществе, расследование по решению прокуратуры было передано в Следственное управление. Это дело стало для меня одним из самых ярких и сложных. Собранные по нему материалы занимали порой целый кабинет! Содержание компьютерной техники, изъятой в ходе первоначальных обысков, позволило нам восстановить всю схему работы преступной группы: каким образом подыскивались клиенты, как производился расчет и так далее. Благодаря этой информации был установлен круг лиц, причастных к деятельности преступного сообщества, в том числе и Станислав Мацелевич. Хотя его пытались вывести из игры до последнего - показаний по нему никто не давал, информацию собирали по крупицам. К примеру, здорово помогла нам педантичность одной из сотрудниц бухгалтерии. Ни телефону, ни электронной почте участники ОПГ не доверяли, а как-то держать связь между собой было необходимо. Когда нужно было выдать кому-то наличность, Мацелевич передавал бухгалтеру написанное на клочке бумаги распоряжение и подписывался инициалами «СВ». Чтобы вести для себя учёт, женщина сканировала эти бумажки, а мы эти сканы нашли. Мацелевич и сотоварищи, правда, пытались свалить вину на уже умершего к тому времени омского строителя с таким же именем-отчеством, но не получилось. Был и ещё один интересный момент. Вину в организации преступного сообщества за 30 миллионов рублей согласился взять на себя один из ближайших соратников Мацелевича, и дав признательные показания, он попытался это сделать. Купил на эти деньги восемь квартир в Омске. Те, что не успел продать, сейчас арестованы.

- А как вообще работала схема по обналичке?

- у Мацелевича и его подельников в распоряжении находилось порядка 48 организаций, каждая имела свои расчетные счета в легальных банках. По закону, когда банки видят подозрительно активное движение средств по счетам, они обязаны их заморозить. Однако управляющие отделениями банков, видимо, по каким-то договорённостям или иным причинам этого не делали. Клиенты, которым необходимо было обналичить денежные средства, обращались в организацию Мацелевича и перечисляли деньги на расчетные счета подконтрольных ему организаций. Затем создавались фиктивные финансовые документы, подтверждающие легальность передвижения этих средств по цепочке юридических лиц. К примеру, договоры займа или подряда, акты выполненных работ и так далее. Потом электронные деньги перечислялись на счета омских ритейлеров, которые занимались розничной торговлей и имели в своём распоряжении много наличности. Далее с ритейлерами заключался фиктивный договор займа, денежные средства со счетов номинальных

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

организаций перечислялись на счета этих индивидуальных предпринимателей. Те же в свою очередь возвращали их наличными. Обналичники забирали свой процент и отдавали деньги клиентам.

- **Кто был в числе клиентов?**

- Самых крупных — около четырёхсот. Если бы поставили цель установить всех, наверное, расследовали бы это дело до сих пор. Чаще всего к услугам Мацелевича прибегали строительные организации, к примеру, «Жилстрой». Ни для кого не секрет, что все застройщики грешат тем, что привлекают дешевую рабочую силу, мигрантов, которых официально не трудоустраивают. Соответственно, рассчитываться за их труд им приходится с каких-то «серых» денег. Также схема обналички использовалась для уклонения от уплаты налогов. На тот момент Мацелевич являлся председателем СРО, членами которой были порядка тысячи строительных организаций. Также он возглавлял «Единый строительный банк», выдававший банковские гарантии застройщикам. Это позволяло выстроить довольно интересную схему – лица, занимавшиеся строительством, обращаясь к Мацелевичу, получали «полный пакет услуг»: членство в СРО, банковские гарантии, возможность обналичивания денежных средств. К тому же, по сравнению с другими обнальными конторами у Мацелевича был достаточно щадящий процент.

- География деятельности ОПС Мацелевича Омском не ограничивалась?

- Да, она была очень обширной. Представительства в Нижним Новогороде, Екатенибурге, Нижневартовске, Сургуте, Тюмени, Краснодаре, Челябинске, Иркутске, Новосибирске... Услугами по обналичке очень часто пользовались москвичи — в столицу деньги возились чемоданами! Их отправляли либо с курьерами, либо через знакомых стюардесс. Для того, чтобы проще было перевозить деньги, Мацелевич даже планировал купить себе частный самолёт.

- Ого! О размерах дохода можно было догадаться уже когда жена одного из подозреваемых передала ему в СИЗО «что похуже» - туфли Baldinini...

- Действительно, руководители и исполнители, входившие в организацию, жили очень хорошо: недвижимость, украшения, дорогостоящий отдых, брендовая одежда. Рядовые сотрудники, не осведомлённые о преступной деятельности, получали среднюю по Омску зарплату. У Мацелевича было несколько квартир, множество земельных участков, загородный дом на горячих источниках в Ачаире. Даже не дом, а целое имение, оформленное в стиле средневекового замка: пруд, где разводили африканских сомов и жили белые лебеди, конюшня с породистыми лошадьми, огромная территория, вымощенная плиткой, множество хозяйственных построек, снегоходы и катера. В целом Мацелевич вложил сюда порядка ста миллионов. В загородном имении подельники проводили шикарные костюмированные корпоративы.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

При обыске в доме матери руководителя структурного подразделения бухгалтерии, мы обнаружили квитанцию на банковскую ячейку. В ней хранились 24 миллиона рублей и несколько десятков тысяч долларов и евро. На всё имущество членов группировки и на имущество их родственников, не подтвердивших свои доходы, был наложен арест.

- Александр Сергеевич, вы много общались с Мацелевичем. Что вы думаете о нём, как о человеке? Лично у меня сложился образ умнейшего человека, который родился в бедной еврейской семье, получил хорошее образование, но в силу того, что честно быстро денег не заработаешь, решил реализовать свои способности таким вот образом...

- Очень похоже. Мацелевич действительно родился в обычной сельской семье, его родители весьма скромно живут в Тарском районе. Родная сестра, если не ошибаюсь, работает учительницей. Мацелевич окончил юрфак ОмГУ и, думаю, уже тогда начал продумывать первые финансовые схемы. Это человек очень неординарный в восприятии мира и всего остального. Со стороны такие люди иногда кажутся странными и даже немного не в себе. Но это абсолютно не так. Станислав Мацелевич — человек недюжинных умственных способностей. Жаль, что свои способности он реализовал именно таким путём. Уверен, что подпольную деятельность Мацелевич уже собирался сворачивать — всё больше внимания уделялось легальной стороне бизнеса, был поднят процент за обнал. Но закончить не успел.

Казалось бы, изначально всё было задумано ради материального благополучия. Но при этом деньги не были для него самоцелью, он не был жаден. Да, умел разрабатывать схемы, приносящие доход, но за материальное особо не держался. Показательный пример — его сотрудники всегда могли у него что-то украсть. Мы устанавливали такие факты в ходе расследования, знал о них и Мацелевич, но относился к этому легко - говорил, что взяв здесь, тот, кто это сделал, позволяет мне заработать гораздо больше. И я думаю, что даже сейчас, потеряв всё нажитое, он особо по этому поводу не переживает. Потому что понимает — на свободе со своей светлой головой всегда найдёт способ заработать. Надеюсь, на этот раз — законный.

27 Января 2021

Адрес страницы: https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1535323

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области